

Представьте на миг, что вы приезжаете куда-нибудь в Европу, а у вас спрашивают: «Продается ли в Москве белый хлеб?», «Правда ли, что в ваших городах по улицам ходят медведи?», «Правда, что русские женщины не умеют пользоваться косметикой и делать прически?» Вам это трудно даже представить. А вот Людмиле Зыкиной приходилось отвечать еще и не на такое. Потому что многие десятилетия именно она олицетворяла Советскую Россию. Или, как могли бы сказать сейчас, была визитной карточкой тогда еще великой страны.

«Рыбалка — страсть моя!»

— В Новой Зеландии ребята из русского посольства пригласили меня на рыбалку — на угря. Угорь, объяснили мне, глубоко плавает, ловить будем на спиннинг. Забра- сывали мы свои удочки, но так ничего и не поймали. Женщины уже начали готовить обед, и только я угомониться не могу: кажется, вот- вот рыба пойдет. На самом же деле — то галочку подцеплю, то тряпку какую-нибудь. Там уже жарят, парят всюю, пахнет соблазнительно, а я все тяну и тяну. В который раз вытаскиваю спиннинг из воды — легко идет, ясно, что пустой — а там змея. Черная, страшная, прямо ко мне ползет! Я бегом от нее. А мне кричат: «Люда, так это же угорь и есть!» Так вот дуриком и поймала этого угря. Большой попался, толстый такой... Зажарили его — вот вкусно-то было!

Любила я на рыбалку ездить. Особенно с нашими космонавтами. И сейчас бы не прочь — только некогда. Иногда, правда, выбираюсь на Волгу вспомнить былую страсть.

— Я ребенок войны. Но, честное слово, в молодости лучше жила, чем нынешняя молодежь. Когда началась война, мне было 12 лет. Папа ушел на фронт, продуктовой карточки мамы на всю семью не хватало, и я пошла на станкостроительный завод им. Серго Орджоникидзе. Чтобы взяли, 2 года себе прибавила. Работала, а по вечерам училась в школе рабочей молодежи. Да еще находила время, чтобы дежурить в госпитале: пела там для раненых, танцевала, стихи читала. Хотела всем помочь: и отцу, и маме, и совсем незнакомым людям. Я и мои сверстники ощущали себя причастными к одному важному делу. Сколько в нас энтузиазма было, сколько гордости оттого, что и мы защищали Родину, как могли!

— Вспоминаю, как в детстве, просыпаясь по воскресеньям, хотелось так и лежать — с закрытыми глазами, слушая бабушкин голос и, главное, вдыхая запах вкусного-превкусного пирога-курника, который пекли на кухне...

Я абсолютно все могу приготовить: борщ, ростбиф, сациви, кулебяку с мясом... Кулинария — моя страсть. Даже рестораны не жалею, потому что знаю: у меня вкусней получится.

В юности и шить сама пробовала: после завода швеей работала в больнице имени Кащенко, там всему научили. Первое свое концертное платье и шаль вышила рябиновыми прозьями. А после войны, чтобы подзаработать, вышивала коврики на пианино. Многим нравилось. Потом вышивка превратилась в хобби.

— Большая дружба у меня была с Ким Ир Сенем. День его рождения — 15 апреля, а накануне он любил уст-

С друзьями послевоенной юности (Людмила Зыкина вторая слева)

равнять фестивали искусства — приглашал артистов из дружественных стран. Мы с ансамблем «Россия» четыре раза туда ездили, увозили с собой серебряные кубки. А сами что-нибудь наше, национальное, дарили. Принимали нас, конечно, очень радушно. В лучших гостиницах размещали. Правда, первая моя поездка в Корею запомнилась мне вот чем. Выхожу на балкон своего номера — взглянуть сверху на окрестности. А рядом с отелем — школа, и в это время школьники выстраиваются на линейку. Стоят все как на подбор: черные брючки-юбочки, белые кофточки с красными галстуками. У меня прямо сердце защемило. Смотрю и думаю: «А мы это все потеряли». И такую я досаду почувствовала: в России нашей ни пионеры теперь, ни комсомолы, ни молодежи, которая бы Родину свою рвалась защищать. Бесхозные какие-то молодые люди. Бывает, разговорился и слышишь: «Людмила Георгиевна, так ведь нам, кроме дискотек, некуда себя деть!» Но не все потеряно! Молодежи на мои концерты ходит не так уж много. Зато с какими прекрасными девушками и

Гастрольный тур по стране: встреча с жителями Крайнего Севера

юношами порой доводится общаться! Недавно подошла ко мне группа совсем юных девушек, будущих медсестер. Чтобы заработать на билеты на мой концерт, они несколько ночей дежурили сиделками в больнице. Я убеждена, что из таких девушек, знающих цену труда и тянущихся к народному искусству, наверняка толк будет!

Среди властей — духовной и светской: Людмила Зыкина с Евгением Примаковым и Патриархом всея Руси Алексием II

— Про меня говорят, что я была певичей прежде всего для правительства. Это неправда. Никогда я никого не ублажала, никогда не разъезжала по правительственным дачам. Это верно — меня всегда приглашали на партийные съезды, конференции, на гала-концерты. Но в партии я не состояла. Многие советовали: «Надо тебе, Люда, в партию вступить!» Так я трижды заявление подавала — не приняли. Первый раз не взяли, потому что только что с мужем разошлась. «Морально неустойчивая», — сказали. Второй раз месяца до годового кандидатского срока не хватило — я тогда как раз работу сменила, в Москонцерт перешла. В третий раз, думала, пройду — не к чему придаться. Написала тушью заявление, красиво так. А мне: «Переписать надо, тушью не положено». Видно, Господу Богу неугодно было видеть меня в партийных рядах. Да и муж мой, Володя, не раз предупреждал: «Ы туда не рывись — там такие люди, которые тебя затопчут, из зависти замордуют!» Хотя, честно сказать, сама я не считала себя вне партии. Потому что всегда в центре внимания была, много ездила, много с людьми общалась.

— Никогда ни с кем не спорилась. Ни с чужими, ни с близкими. У меня четыре мужа было, и со всеми мы тихо-мирно разошлись. Со всеми удалось сохранить человеческие отношения.

Первый муж был инженер, хороший парень из очень приличной семьи. Отец русский, а мать — чистокровная немка, Фредерика Юрьевна. Длился наш брак около четырех лет. Но что-то не заладилось. Разбежались в разные стороны. Но до сих пор я с ним дружу. У него прекрасная жена, ее тоже Людочкой зовут. Дочка, внук уже есть.

Второй муж был журналист, фотокорреспондент из журнала «Советский воин». С ним мне всегда было интересно. Он меня и машину водить научил, и на рыбалку с собой брал. Если уж мы

Только на даче в Архангельском тишь да покой

Из России с любовью: Людмила Зыкина вручает подарок Ким Ир Сену

отдыхали, то только не в санатории... К сожалению, его уже нет. Третий мой супруг, Володя, преподавал английский и немецкий языки. Умный, порядочный, образованный человек. Очень мне помогал. Я, например, до сих пор стесняюсь, что могу и заплясую не там, где надо, поставит или вообще пропустит что-то. А Владимир Петрович во всем отличался эрудицией. Ему все хотелось, чтобы я не только работала и училась, но еще и с ним дома побить успевала. Мои частые поездки отдаляли нас друг от друга, расхолаживали. Вот уже много лет прошло, как мы развелись, но все дружим.

Четвертый муж, народный артист России Виктор Гридин, работал вместе со мной, был дирижером нашего ансамбля. Он очень много сделал для коллектива: сам писал для оркестра, создавал новые аранжировки, песни. Но... не совладала я с ним. Стал пить. Мы выступали в Афганистане, и во время этих опасных гастролей Виктор заразился вирусом гепатита. Так и не вылечился, с горя пристрастился к спиртному и умер.

— При всех моих званиях и регалиях стараюсь быть верной своему изначальному выбору — служить песенному искусству. Кризис, который ныне переживает Россия, затронул и духовную сферу. Вот и оказалась наша народная песня Золушкой на балу, где правит чистоган. Не поддержим национальное музыкальное искусство — утратим и свою духовность. Мне уже сейчас известны некоторые семьи, где матери укачивают своих младенцев под современные западные хиты или «скроенные» по их образцу расхожие российские шлягеры.

— Я — русская женщина. А русская женщина сильнее и крепче всяких других. Жизнь у меня была, прямо скажу, нелегкая. Но зато настолько интересная, что все эти тяготы практически не замечались. Молодая была — все хотелось знать, во всем участвовать. Сей-

час вот круглая дата... За полвека всю свою огромную страну почти семь раз по всем направлениям проехала. Побывала в 92 странах мира. За рубежом как певица представляла великую державу, и сознание этого ложилось на мои плечи тажким грузом ответственности. Порой это стоило гигантского нервного напряжения, концентрации всех духовных и физических сил. Но это мое внутреннее состояние, сейчас, наверно, не каждый может понять...

Записала Ольга ДОТИ.

фото на развороте Виктора Горячева и из личного архива Людмилы Зыкиной

Людмила Зыкина: «Я никого не ублажала»